

Осень концептуалистов Кабаковы и Бротарс в Москве

Ирина Мак |

ИРИНА БУЖОР

ИРИНА БУЖОР

НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ «Илья и Эмилия Кабаковы. В будущее возьмут не всех» в Третьяковской галерее на Крымском Валу

КАСТОНОЕ СОБРАНИЕ

Илья Кабаков. «Отвѣты экспериментальной группы». 1970–1971

В ДВУХ расположенных в непосредственной близости друг от друга, по обе стороны Садового кольца, музеях открылись проекты маститых концептуалистов, определившие арт-настроение нынешней осени. Выставку Ильи и Эмилии Кабаковых устроила Новая Третьяковка, а ретроспективу Марселя Бротарса — Музей современного искусства «Гараж». Выставки рассчитаны надолго — «Стиль Арт-пространство» рассказывает, почему обе стоит посетить.

Две истории успеха

У Ильи и Эмилии Кабаковых и знаменитого бельгийца Марселя Бротарса общего больше, чем кажется. Главное, что их объединяет, помимо занятий концептуальным искусством, — бешеный успех, в том и другом случае пришедший в преклонные годы. Правоммерно говорить здесь о сравнении скорее двух авторов — Эмилия Кабакова присоединилась к будущему мужу уже в Штатах, и только с 1997 года

их общие работы подписываются двумя именами.

В Советском Союзе Илья Кабаков (род. 1933) занимался книжной иллюстрацией — это был единственный заработок. Первые свои альбомы и тотальные инсталляции (оба жанра им же изобретены) создавал в московской мастерской на Средненском бульваре, не рассчитывая их когда-нибудь публично показать. Первая же громкая зарубежная выставка — в галерее Рональда Фельдмана в Нью-Йорке в 1990 году стала поворотным пунктом на пути к славе. С тех пор Кабаковы представлены в крупнейших мировых музеях, их имена появляются в основной или параллельных программах каждой Венецианской биеннале и каждой международной Documenta в Касселе, etc. На сегодняшний день Кабаков — самый дорогой российский художник в сегменте «living artist».

Марсель Бротарс (1924–1976), первоначально журналист и не слишком удачливый поэт (стихи его можно почитать

на выставке, они изданы отдельной брошюрой), как художник — чистый автодидакт — проявился в 40 лет. Круглую дату отметил, сделав скульптуру «Напоминание» (Pense-Bete, 1964), представляющую собой залитый гипсом стихотворный сборник, в котором было напечатано стихотворение «Мидия» (La Moule). Творить ему оставалось еще лет 12, в течение которых художник умудрился поучаствовать более чем в сотне выставок в США и Европе и только за последние пару лет устроить 11 «персоналок».

Не в последнюю очередь успех того и другого был обусловлен их взаимоотношениями с музеями, которые Кабаков всегда любил и почитал «оазисами прекрасного» — единственными в его бедном детстве, проведенном в интернате Московской художественной школы. Бротарс же, с его принципиально иным экзграундом, музейные пространства скорее презирал, отвергал. Но итог один — оба попали в музей.

Десять персонажей

Проект «Илья и Эмилия Кабаковы. В будущее возьмут не всех», занявший главное экспозиционное пространство Новой Третьяковки, работает до 13 января. Это уже третья его выставочная версия: премьера, затеянная лондонской Tate Modern и Государственным Эрмитажем, прошла год назад в Лондоне, а весной этого года почти полностью переместилась в Санкт-Петербург.

До абсолютного соответствия статусу ретроспективы выставке не хватает уже упомянутых книжных иллюстраций — все-таки художник занимался ими 35 лет. Однако изучая кабаковские альбомы, полистав, например, ранние «Десять персонажей» (1970–1974), вы неминуемо испытаете радость узнавания, вспомнив манеру, в которой выполнены кабаковские же рисунки к переводам из «Поезда стихов» или «Дома, который построил Джек».

Здесь есть совсем новый Кабаков, его современная, нынешнего десятилетия,